

К рассвету мелкая морось окончательно прекратилась, лёгкий туман клубился на середине склона холма, неся с собой мелкую прохладу ранней весны.

Говорят, весь год закладывается весной, наверное, именно поэтому начало учебного года у них всегда приходилось на раннюю весну.

Клумбы во дворе за прошедшие пару дней успели ещё немного распуститься, бутоны ландышей, поникшие головками, тесно жались друг к другу, выстроившись вдоль ограды, точно вереница маленьких лебедей.

Сы Юэ второпях сбежал вниз по лестнице, с рюкзаком за плечами. Ступени под его ногами издавали негромкий, но отчётливый звук. Он пробежал мимо той картины маслом, и в этот момент сидевший в гостиной с газетой Бай Цзянь поднял взгляд.

Его глаза были глубокими и тёмными, и Сы Юэ мгновенно вспомнил ту небрежную шутку, которую Бай Цзянь бросил этой ночью. Он смущённо отвёл взгляд в сторону.

«Кажется, я немного проспал», сказал Сы Юэ.

Не успел он договорить, как настенные часы на картине среди своего ровного тиканья издали один более громкий удар.

Бай Цзянь равнодушно напомнил человеческому детёнышу: «Девять часов».

У Сы Юэ внутри всё сжалось привычка не опаздывать на уроки въелась ему в кровь ещё со школы. Но тут же он вспомнил, что теперь он студент университета, и являться в строго определённое время уже не обязательно.

Хотя, конечно, если приехать пораньше, народу в университете будет меньше, а если попозже большой беды тоже не случится.

«Не буду торопиться», Сы Юэ в пару прыжков спустился по лестнице, белая хлопковая рубашка облегала его гибкую талию, а во всём его облике, полном мальчишеской энергии, ощущался порыв стремительного ветра.

Перед Бай Цзянем стояло несколько кусочков хлеба, джем и большая, исходящая паром чашка каши с кусочками мяса, а также ещё несколько маленьких тарелок с холодными закусками.

«Иди завтракать», сказал Бай Цзянь. На нём была простая чёрная домашняя одежда, весь его облик выглядел изящно и спокойно, он опустил взгляд, просматривая текст в газете, его точёный профиль был безупречен, точно скульптура из музея изящных искусств, а во всей его манере держаться чувствовалось нечто среднее между мягкостью и отстранённостью средневекового аристократа.

«Мы не за столом едим?»

«Нас всего двое, не к чему устраивать церемонии».

В этом отношении экономии усилий у Сы Юэ и Бай Цзяня взгляды совпадали.

Сы Юэ подошёл и сел на маленький диванчик напротив Бай Цзяня, высота которого едва доходила до журнального столика, снял крышку с белого керамического горшочка, и оттуда сразу поднялся густой пар.

«Будете?» — Сы Юэ уже налил себе миску каши и теперь не знал, стоит ли предлагать. Как он и предполагал: под чужой крышей всё было неловко и непривычно.

Раньше он бы просто пошёл на кухню, перекусил чем попало и уехал.

Бай Цзянь закрыл газету, отложил её на полку сбоку и забрал у Сы Юэ фарфоровую ложку. «Я сам».

Юноша ел молча и быстро, склонив голову, будто не боясь обжечься, он пару раз дул на кашу и тут же отправлял её в рот, его губы становились красными и влажными.

Маленький диванчик мешал ему устроиться поудобнее, и в итоге Сы Юэ уже сидел, скрестив ноги, прямо на ковре.

«А где Бай Лу и Бай Ин?»

Огромная гостиная, где кроме него и Бай Цзяня никого не было, казалась пугающе пустой.

Раздался звонкий стук ложки о край миски, и тихий голос Бай Цзяня произнёс: «В воде. Бай Ин уехала на занятия».

«На занятия?» — Сы Юэ кивнул. «А на каком она курсе?»

Бай Цзянь, кажется, чуть улыбнулся, но Сы Юэ не успел это уловить.

«Она твоя старшая сокурсница, сейчас на третьем курсе магистратуры по клинической медицине русалов», небрежно ответил Бай Цзянь.

Сы Юэ: «...»

«Прислать её за тобой?» — спросил Бай Цзянь.

Сы Юэ к этому моменту уже успел проникнуться разницей в уровне между собой и этой семьёй. Он доел последнюю ложку каши, вытер рот салфеткой. «Не нужно, за мной заедет мой друг детства».

«Тот парень, которого я видел вчера?»

«Ага, мы с ним лучше всех ладим», честно признался Сы Юэ.

Бай Цзянь задумчиво кивнул, затем отложил миску и ложку и мягко спросил: «Юэ, в старшей школе за тобой многие ухаживали?»

Мягкий, почти братский тон Бай Цзяня всегда почему-то заставлял Сы Юэ разговаривать без остановки.

Долго изображать примерного мальчика он не умел и без того был болтлив и остёр на язык.

«Да так, нормально, они особо не решались подходить», Сы Юэ взял кусочек хлеба и начал отщипывать его с более твёрдой корочки к мягкой середине. «Я учился в государственной школе, там строгие порядки, романы в школе не разрешались».

«Хотя писем и подарков мне присылали немало». Юноша с чистыми, яркими чертами лица откинулся на спинку дивана, обитого сложной ручной вышивкой, точно яркая роза, ещё

влажная от росы, склонившая мягкий стебель. В этом старинном, полном достоинства поместье он смотрелся, точно прекрасно сохранившееся произведение искусства.

«Но я никому не ответил взаимностью», продолжил Сы Юэ. «Мне не особо интересны отношения, я больше люблю играть в игры и гонять на машине».

Он говорил открыто и искренне.

Бай Цзянь налил чашку чая и подвинул её к нему. «Пей воду».

Сы Юэ посмотрел на бледно-зелёные чайники в чашке. «Почему вы так любите чай? Потому что уже в возрасте?»

Бай Цзянь поправил его: «В мире русалов я ещё не так стар».

Роза приподняла головку, глядя на сидящего напротив.

«Судить о человеке по чашке чая или цветку в его руках это предубеждение», спокойно, как ни в чём не бывало, произнёс Бай Цзянь, отчего Сы Юэ и правда начал выглядеть рядом с ним совсем ребёнком.

«Ладно, поезжай в университет. В два часа дня я буду ждать тебя у ворот».

Цинбэйский университет входил в число ведущих вузов страны, множество популярных специальностей, правительство щедро вкладывалось в науку и учебные ресурсы. С каждым годом число желающих поступить сюда только росло, конкурс становился всё жёстче.

Хотя небо было не слишком ярким, а туман ещё не рассеялся полностью, дороги были заполнены студентами и их родителями, все толпились плечом к плечу, у каждой стойки оформления документов выстроилась длинная очередь, не протолкнуться.

Сы Юэ в этом плане было гораздо проще: он жил дома, без багажа, оформил документы и мог сразу уезжать.

Официальное начало занятий было послезавтра, а завтра вечером ещё предстояло собрание группы.

Чжоу Янъян стоял у ворот университета. Машину вёл водитель семьи Бай, так что он его не узнал, и лишь когда Сы Юэ вышел из машины, воскликнул «твою мать!» и бросился к нему навстречу.

«Я думал, ты сам за рулём приедешь», сказал Чжоу Янъян.

Водитель опустил стекло: «Молодой господин Юэ, я поеду, господин Бай Цзянь свяжется с вами днём».

Сы Юэ махнул рукой. «Спасибо за труды».

Чжоу Янъян приобнял его за плечо и потащил вперёд. «Юэ, малыш, как прошла ночка? Кайфово было?»

Чжоу Янъян искренне считал, что у них настоящий, полноценный брак и раз уж они

поженились, то и в постели должны быть как настоящая семейная пара.

Но, если честно, даже без учёта договора, Сы Юэ и сам понятия не имел, как вообще происходит размножение у русалов и людей.

Сы Юэ отбросил руку Чжоу Янъяна со своего плеча. «Иди спроси у самого Бай Цзяня».

Опять его отправляют спрашивать!

«Не, я боюсь, у Бай Цзяня вид реально суровый».

«Да нормальный он», повторил Сы Юэ то же самое, что и в прошлый раз. «По-моему, он довольно мягкий человек».

Чжоу Янъян закатил глаза до предела. «Ты что, не в курсе? Русалы мягкие только со своими. Они и люди, и звери одновременно, окей?»

Услышав слово «звери», Сы Юэ почему-то ощутил необъяснимый дискомфорт, нахмурился, вспомнив слова Сы Цзяньюаня, и равнодушно бросил: «Хватит уже читать эти бредовые статьи в пабликах».

Сказав это, он на секунду замолчал, а потом добавил: «И не устраивай видовую дискриминацию».

«...»

«Я серьёзно, это надёжный источник», Чжоу Янъян не отставал, тараторя рядом с ним без остановки. «Никакие не паблики, я это в научных статьях на зарубежных сайтах вычитал».

«Что вычитал?»

«Про русалов же! Ты вообще знаешь, почему русалы идут в детский сад только после десяти лет? Потому что их врождённая разрушительная и убийственная сила становится хоть немного управляемой только к десяти годам».

«Управляемой, а не исчезающей!» Чжоу Янъян говорил с явным возбуждением, а не страхом, у него на лице чуть ли не крупными буквами читалось «как круто». «Так что русалы это натуральная эстетика насилия во плоти!»

Сы Юэ немного подумал, повернулся к нему с ослепительной улыбкой. «Раз тебе так интересно, хочешь, во время оформления найдёшь себе живого русала и проверишь на практике?»

Возбуждение Чжоу Янъяна тут же остыло.

«Они, вообще-то, очень настороженно относятся к чужакам. У тебя с Бай Цзянем это, видимо, просто удачное стечение обстоятельств, либо сам Бай Цзянь так захотел».

«Так что, хоть я тебе и завидую, но всё же скажу: береги себя».

Сы Юэ: «...»

Учебный корпус медицинского института по русалам был построен на совместные средства Цинбэйского исследовательского института русалов, Первой народной больницы русалов и местного правительства и был просто неприлично огромным.

Здание было выстроено в виде трёх вертикально расположенных корпусов верхнего, среднего и нижнего, по семь этажей в каждом, полностью стеклянной конструкции. Стёкла прошли особую обработку: снаружи внутрь ничего не разглядеть, но изнутри всё видно как на ладони.

В зависимости от погоды естественное освещение выглядело по-разному: прозрачные, чистые стеклянные панели преломляли солнечный свет в удивительно красивые художественные узоры.

Сегодня погода была вполне сносной, туман не такой густой, как обычно, солнце пробивалось сквозь облака и дымку, освещая стеклянные панели здания и разбрасывая по ним блики, будто рассыпанные бриллианты.

Чжоу Янъян, стоя у подножия здания, от всей души выдохнул: «Ёлки-палки».

Кроме медицинского института русалов, где всё оформление происходило в собственном корпусе, все остальные специальности оформлялись в общем административном здании.

Сы Юэ, следуя указателям из группы, нашёл нужный шатёр клинической специальности.

Русальий институт набирал не так уж много студентов ведь и самих русалов было куда меньше, чем людей, соответственно, и потребность в медицинском персонале для них была не такой большой.

Перед Сы Юэ в очереди стояло всего два-три человека.

Чжоу Янъян затаил дыхание, озираясь по сторонам.

Все, кто попадался на глаза и проходящие мимо первокурсники, и старшекурсники, дежурившие в шатре, помогая новичкам с оформлением, отличались безупречной, притягательной внешностью. Все они были одеты в одинаковые белые рубашки и кардиганы, с приветливыми улыбками.

Подошла очередь Сы Юэ, Чжоу Янъян опомнился и поспешил следом.

Сы Юэ достал из папки уведомление о зачислении и стопку личных документов, выложил их на стол.

Сидевший напротив студент листал бумаги, склонив голову. Сы Юэ бросил взгляд на бейджик у него на шее: «Начальник учебного отдела студенческого совета клинической медицины русалов, Янь Цзин».

«Сы Юэ?» Дойдя до графы с личными данными, Янь Цзин приподнял бровь, поднял взгляд на лицо новичка, и произнёс с многозначительной интонацией: «Так это ты».

Сказав это, он достал из ящика опознавательный бейдж института и протянул его Сы Юэ, затем обернулся к двум девушкам за спиной: «Девчонки, хватит болтать, пора надевать браслет-локатор».

«Уже идём».

Обе девушки, наклонившись, достали из картонной коробки новый белый браслет. «Белый подойдёт? Чёрные закончились».

Сы Юэ равнодушно кивнул: «Годится».

Он засучил рукав, протянул запястье. Браслет по дизайну выглядел простым, даже небрежно сделанным. Одна из девушек застегнула его на запястье Сы Юэ, а вторая прижала его руку к металлической панели рядом стоящего аппарата.

Аппарат по форме напоминал что-то среднее со швейной машинкой, но выглядел куда более высокотехнологично. На его конце замерцал слабый голубой свет, после нажатия нескольких кнопок аппарат несколько раз пикнул, две световые полосы одновременно пришли в движение и, обнаружив запястье Сы Юэ, задержались на нём секунд на двадцать.

«Готово». Девушка сняла браслет, и Сы Юэ, опустив взгляд, увидел на своём запястье тонкую-тонкую белую линию, впечатанную прямо в кожу.

Янь Цзин, вручая Сы Юэ остальные обязательные для первокурсников вещи, пояснил: «Это трекер-локатор, его нельзя смыть. Но не переживай, он никак не влияет на здоровье, к тому же университету совершенно не до того, чтобы следить за каждым студентом. Многие родители и сами ставят детям такие маячки».

Чжоу Яньян тихо шепнул рядом: «Это правда, кстати, штука дорогая, за такую платят шестизначные суммы. Ты снова в плюсе».

Сы Юэ: «...»

«Секунду, Сы Юэ», Янь Цзин пододвинул анкету обратно. «В графе семейного положения ты указал "не женат", но, насколько мне известно, это не так».

Сы Юэ на мгновение замер.

«Откуда вы знаете?» Их с Бай Цзянем дело ведь ещё не было предано огласке.

Янь Цзин достал новый чистый бланк и протянул ручку, показывая, что Сы Юэ нужно заполнить анкету заново.

«Сегодня утром господин Бай Цзянь лично звонил в институт и сказал, что сегодня на оформление придёт его супруг человеческий детёныш, и попросил нас позаботиться о нём как следует».

Чжоу Яньян в шоке уставился на Сы Юэ, внутренне вопя от изумления. Уж кто-кто, а его давние друзья лучше всех знали, каким отпетым хулиганом был Сы Юэ, а тут, надо же, у Бай Цзяня он оказался ни много ни мало человеческим детёнышем!